

Татьяна Зубова

ТАМ, ГДЕ ЖИВЁТ СКАЗКА

Книга для взрослых, которые забыли
сказку, и для детей, которые хотят её
узнать

12+

Татьяна Зубова

Там, где живёт Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55956186

SelfPub; 2022

Аннотация

Случалось ли вам бывать в сказке? Многие уже и забыли славных героев русских сказок. Взрослые не помнят, а дети не знают...

Эта история о девочке Варя, которая верила в чудо, домового и знала Бабу Ягу. Варвара – светлая душа, а Добро, как известно, ужасно расстраивает Зло. Страшное колдовство нависло над всем родом девочки, норовя стереть с лица земли любое упоминание о нем. Сможет ли Варя победить саму Морену – Владычицу царства Тьмы?

Книга для взрослых, которые забыли сказку, и для детей, которые хотят ее узнать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Полина	9
Кот	13
Сновидение первое «О зёрнышке»	15
Домовой	22
Сновидение второе «Сказочное»	24
Глава 2	31
По пути в Сказку	31
Забытая сказка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Зубова

Там, где живёт Сказка

Пролог

Как давно вы читали сказки, как в детстве? А помните, кто был вашим любимым героем? Вижу, что нет. И я отвечу почему. Вы забыли нас, сказочных! Время безжалостно, а память коротка. В жизни людей врываются басурманские мультики и киношки. Вот спросите малыша, кто его любимый герой. Вряд ли он ответит, что Кот Баюн.

Поэтому, друзья мои, у меня есть важная миссия – поведать такую историю, которая напомнит вам о тех, кто живёт ради веры и сказки.

Эта история началась под самый Новый год, когда грань между реальностью и чудом настолько прозрачна, что легко можно попасть из одного мира в другой...

Жила-была девочка Лена, которая с детства считала себя неудачницей. Ну какая уж тут «птица счастья», когда даже первая учительница однажды сказала: «Не быть тебе, Крас-

нова, лебедем белым, так и останешься мышью».

Причину этой нелюбви знали все. Как-то на вопрос: «У нас Краснова нашла в окне что-то более интересное, чем арифметика?» Лена ответила: «Тут всё прекрасно: и жёлтые листочки, и дерущиеся за кусочек школьного батона воробьи, и солнце, которое выглянуло из-за тучи. Кстати, вон та синяя туча очень на вас походит, прямо одно лицо».

Зря она это сказала. Потому что физиономия учителя превратилась в красный помидор, и наша Елена чуть вслух не отметила эти изменения, но Витька, сосед по парте, вовремя ткнул её в бок. Надо ли говорить, что любимицей классной девочка так и не стала?

Но Лену это не особо тревожило. Ведь школьная жизнь была прекрасной – с утра уроки, потом гулять. А как выходной – непременно танцы, походы. Вокруг Лены всё время собиралась толпа, будто она настоящая принцесса. Да только у каждой принцессы должен быть принц. А любовь не давалась! Мальчики нравились, но только не те. Не похожи они были на принцев. Да и влюблены были тоже – не те... Лена вздыхала над каждой новой запиской: «Лена, ты самая красивая, давай гулять!» и всё ждала чуда...

А кто ждёт – обязательно дождётся, так ведь? И чудо случилось!

В Леночкин танцевальный кружок пришли новенькие. Среди них был Борька – ладный богатырь. Оказалось, что с Витькой, её соседом по парте и партнёром по танцам, он зна-

ком давно. Дружба между Леной и Борькой завязалась сразу.

– Ты мне очень нравишься. Будешь моей девушкой? – в первый же вечер спросил парень, когда проводил Елену до дома.

Её сердце вдруг пустилось в пляс, отбивая ча-ча-ча, и ускорило, норовя перейти в румбу. Неимоверным усилием воли она ответила:

– Я подумаю. До завтра! – И скрылась за железной дверью.

– Буду ждать! – ответила дверь, и послышались удаляющиеся шаги.

Конечно, стали встречаться. Но Лена была скромной девочкой, поэтому отношения ограничивались только милыми поцелуями. Принцессы в омут головой не бросаются!

Через три месяца девочка начала замечать: что-то не так... На танцы Боря не приглашает, пропадает. А один раз даже словом непристойным обозвал. Витька слышал. Врезал Борьке тогда от души. Больше этого хама Лена не видела. Прорыдала на плече своего верного друга Виктора добрую неделю. Танцевальный кружок Боря бросил. Иногда девушка видела его в обнимку с раскрашенной девицей. И вот на эту пластмассовую куклу Борька её, принцессу, променял?! Сначала было ужасно больно и даже противно. Но постепенно рана затянулась и больше Елену не беспокоила.

Конечно, потом были ещё влюбленности, но заканчивались они, как правило, тем же. Парням надо только одно, а она ждала Единственного и Неповторимого, давая негожим

претендентам на «трон» от ворот поворот.

И вот встреча с Толиком... Познакомились они на студенческой вечеринке. Он был высокий и красивый, а глаза... Ах, какие глаза! Как у настоящего Принца! Елена потеряла голову. Ещё бы, ведь это Судьба! Подруга Вика без конца твердила: «Толян – бабник ещё тот», но девушка обижалась и не верила. Не может Он быть таким же обалдуем, как простые пацаны, ну никак не может! А Вика наверняка просто завидовала.

Наступил день рождения Елены, и Толик пригласил её в ресторан: «Пойдем, пожуём что-нибудь, Елена Прекрасная? У тебя же праздник всё-таки. Зайду в пять. Будь готова». Он ушёл, чмокнув девушку в щёчку, и воодушевлённая она закрутилась в вихре подготовки к вечеру. Последние штрихи туши по ресницам, и тут Лена вспомнила, что Лариска из 508-й обещала кофточку дать к новому платью.

Летела по ступенькам вниз на крыльях волшебной эйфории, так что забыла даже постучаться. Ворвалась в комнату Ларки, как немцы в сорок первом, без предупреждения. И застыла. Толик обнимал и целовал Лариску!

Именинницу как кипятком ошпарили!

– Ах ты крыса шапокляковская! – закричала Лена совсем не принцессовским голосом. – А ты, Толь... Да что с тобой говорить! Держи вот!

И залепила предателю такую пощёчину, что, казалось, увидела искры из его бесстыжих глаз! Покинула место чужо-

го преступления уже спокойно. Боль тягучей горячей смолой разлилась по телу Лены, выжигая всё живое и оставляя лишь жалкие угли.

Мысль была только одна: «Окно. Шестой этаж. Смерть». Она решительным шагом направилась к подоконнику. Глянула вниз – как высоко... Вдохнула поглубже. Задержала дыхание. Нет, пути назад нет. «Я никому не нужна, мышь серая!» – подумала Лена и медленно, как во сне, взялась трясуцимися руками за подоконник...

– Привет! – голос раздался так неожиданно.

Глава 1

Полина

*Ой, то не вечер, то не вечер,
Мне малым-мало спалось,
Мне малым-мало спалось,
Ох, да во сне привиделось...*

Боже мой, лишь бы он успел на пересадку в Домодедово!
Иначе придётся встречать Новый год одной!

– Мурр, – замурчал кот, как будто прочитал мои мысли.

– Ладно-ладно, прости. Конечно, в одиночестве не оста-
нись. Ты, мой тёплый комочек, всегда рядом.

Кот улёгся на моих коленях, свернувшись калачиком, а
мне показалось, что он даже довольно улыбнулся. Вот ведь
как привидится что-нибудь, когда нервы натянуты как стру-
на.

– Пойдем, Васька, молока дам да кофейку, пожалуй, сва-
рю себе. Устала, а сна совсем нет. Вылетел Макс, все дела ре-
шил, тоже надеется успеть к празднику, если рейс в Москве
не перенесут. А мне не спи, переживай! Ты же знаешь, как
я к самолётам отношусь, особенно, когда я дома, а он где-то

там, в тёмном небе.

– Мяу, – словно поддакнул кот.

Точно схожу с ума!

Налила любимцу в миску молочка и прабабушку вспомнила, как она говорила, что котов надо всегда привечать. Эх, бабулечка моя, приглядываешь ли за мной? Помню наказания твои, и мама всё делает, как ты говорила. Уверена, что и мои дети будут чтить твои заветы. Уж я научу!

Пока размышляла да вспоминала, Васька всё молоко вылакал. И кофе чуть не убежал.

– А знаешь, чем мы с тобой сейчас займёмся? – спросила я у кота.

Васька, который в этот момент облизывал мордочку, резко замер и посмотрел на меня вопросительно.

– Слушай, мне кажется, я перестала уже удивляться, что разговариваю с тобой, как с человеком! А ты слова понимаешь. Наверное, у меня кот учёный из сказки. Пойдём фотки посмотреть, ностальгия напала. Ёлочку включим с гирляндами, всё веселее.

Фотографии из прошлого – это как портал в другое измерение. Бордовый переплёт напомнил о детстве, на обложке пьяными рядами выстроились буквы «Сирибрянкина Палина Витаравна». Сколько же мне было лет, когда писала? Кажется, семь или восемь... А хотя нет. Скорее, шесть, а может, и пять – в восемь уже писать хорошо умеют! Надо у мамы спросить. Перелистнула страничку, вдохнула аромат

мандаринок, пирожков, объятий и ледышек, прилипших к варешкам. Вот тут мне годик, стою на фоне ковра в шерстяных, бабушкой связанных носках. Да, раньше с фотозонами никто не заморачивался: диван и ковёр с оленями – креатив на века! Зато сколько в этих оленях родного! Я аж чуть не заплакала.

Васька, как всегда, запрыгнул на мои колени и уселся зрителем в первом ряду.

– О, а это садик! Видишь, Вась, я тут снежинка с короной из проволоки и фольги, а рядом рыцарь Славка. Первая моя любовь. Любовь... Наверно, там, в детстве, и зарождаются первые чувства...

– Смотри, а это вот прабабушка моя – Варя. Люблю эту фотографию, она такая домашняя, ёлка до потолка и мы с бабулей. Глянь, какие глаза у неё! Светятся добротой! Помню её станок ткацкий, он мне тогда казался просто огромным! Эх, время... неумолимо. А память будто издевается, подгоняет воспоминания и сожаление, что уже ничего не вернуть.

Котик нежно мяукнул. И почему я не удивляюсь?

Эх, тепла ноченька, не спится. А бабуля мне колыбельные пела...

Люли-люли-люли

Прилетели гули,

Стали гули ворковать,

Мою внученьку качать...

Как славно мелодия в голове звучит, и голос такой ласковый, неземной, обволакивающий. Я даже сама замурлыкала, подпевая бабушке Варе:

Баю-баю-баиньки,
Купим Поле валенки,
Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке.
Будет Полечка ходить,
Новы валенки носить.

Кот

Уснула хозяйка, а я сижу вот на коленках у неё да песенки мурлычу. Поспать ей надо, а переживания не дают. Да что уж скрывать, я и сам немного волнуюсь. Как там хозяин? А тут Новый год, семейный праздник же, а мы неполным составом. Уехал глава семейства в страну чужую в ко-мур-дировку!

Вы думаете, я всегда Василием звался? Было время, когда носил другое имя. Многие из вас и не помнят его вовсе, потому что память человеческая короткая. Забывают, уходят от корней своих, поэтому и мы, сказочные, тран... ран... мур... Погодите, вспомню. Да как же оно? А! Транс-фор-мируемся! Меняемся, значит. Приходится приспособливаться, трудиться, чтобы люди сказку не забывали. Потому что пока они помнят и верят – мы живы. Многие из наших сказочных на два мира живут, очеловечились, подобрели. Я же тоже к людям с добром пришёл, хоть и чудищем был в сказке. А какие песни пел! Мяу, замуррррчательные! Ни один путник живым не уходил! Сражала насмерть песнь моя, затуманивала, с толку сбивала, зачаровывала, убаюкивала. А теперь вот людям служу: захворавших – лечу, неугомонных – успокаиваю. Слово красное силу несёт великую.

Кликали меня раньше Баюном. Да и сейчас зовут. Только люди имя всегда другое дают. А я и не против. Живу с

человеком рядом не одну жизнь! У Полечки появился лет пять назад. Пришёл к ней маленьким котёнком. Пустила. Не могла иначе, так уж заведено в семье этой, ещё прабабушкой велено привечать котов. А теперь давайте-ка сон хозяйкин покажу и вам.

Сновидение первое «О зёрнышке»

Снится Полине, что она маленькая девочка, сидит рядом с мамой в душном автобусе. Пахнет соляжкой, мужскими носками, а на улице лето, утро. Вдруг будто сама из своего тела вышла и парит где-то под потолком, а до ушей доносится: «...будет Полечка ходить, новы валенки носить». Прабабушкин голос... И вот уже Полина-взрослая наблюдает за маленькой Полей со стороны. Как она едет и...

Девчушка ехала и смотрела в окно, как мелькают, бегут друг за другом дома и деревья. В садик Полюшке не хотелось, ведь дома тепло и уютно. Мама поит молочком без пенки, а баба Варя печёт самые вкусные на свете пирожки и приговаривает: «Где ж мой Светик-Полечка? Я ей шанежку¹ испекла». Но как же в сад-то не идти, когда там жених горюет?!

– Мамочка, а Славка меня ждёт?

– Конечно, ждёт, солнышко! Ты же долго болела, уж точно соскучился парень.

Поля любила Славика. Он её всегда встречал, обнимал. Они играли в «замуж». Казалось, этой идиллии длиться и длиться, но маленькому детскому сердечку не давал покоя разговор родителей. Случайно подслушала, не нарочно!

– Витя, надо со школой вопрос решать, – голос мамы был тихим и немного тревожным, – три месяца осталось, лето

быстро пролетит. Куда Польшку отдавать будем?

– Лен, что ты так распереживалась? Уж нечем не останется, поди, – папа, как всегда, был спокоен.

Девочка толком ничего не поняла, но это слово «отдавать» ей совсем не понравилось. Стало грустно. Про школу ей рассказывали всякие ужасы, и идти туда вовсе не хотелось. И куклы туда носить нельзя, и мальчишки дерутся, и за какую-то двойку ремня дают. Ремня ей никогда не давали, но за двойки же всем дают? Охохонюшки... Может, папа разрешит не ходить? Вон он какой спокойный! И девочка потихоньку успокоилась. Пока там эта школа наступит, целых три месяца, ого-го!

А долгожданная встреча с любовью всей жизни была яркая. Славка крепко обнял девочку и сказал: «Давай жениться!» Маленькая невеста не колебалась. Сыграли свадьбу. Жениху Поля дала имя Юра, а то, что это такое – Слава да Слава. Тем более что будущий «муж» и вовсе был не против новоиспечься Юриком. Воспитательница Анна Терентьевна аж всплакнула, но какие-то удивительные у неё были слёзы счастья. Уж слишком громко она смеялась! Странная тётенька. У людей серьёзное событие, а она хохочет.

Полине нравилось играть в семью.

1 – Шаньга – лепёшка или ватрушка с мятым картофелем.

Они со Славиком даже детей завели. Подговорили Лидку с Петькой побыть немножко ляльками. Но недолго чета молодоженов была многодетной. Лидка с Петькой подрались и убежали по своим делам.

Долгими-долгими сон-часами Поля лежала без сна, мечтая, что скоро вырастет и уедет с «мужем» далеко-далеко в море. Почему в море, девочка и сама не знала. Море ей представлялось хорошим житьём и дивом, где Гвидон грызёт золотые орешки, выходя с морскими витязями на берег волн прекрасных...

Так проходило время в мечтах и играх, пока не грянул гром и не набежали тучи. Полился горький дождь из глаз влюблённой Полюшки. Мама сказала, что скоро первое сентября и надо идти учиться «уму-разуму».

– А Слава? – рыдала Полинка. – Я же его больше не увижу! Это же придётся нового мужа искать! Где я такого найду и с кем поеду в море?!

– Я понимаю твоё горе, доченька, – серьёзно сказала мама, – но обещаю, что ты найдёшь в школе много новых друзей, даже лучше!

– Честно? – девочка тут же перестала плакать и шмыгнула покрасневшимся носом.

– Честное пионерское! – ответила мама, а Поля подумала, что это, наверное, самая страшная в мире клятва, нарушать которую нельзя.

На новом месте, как и обещала мама, нашлись подружки,

хотя Полина не особо любила играть с девочками. Но эти вроде ничего, хорошие. Только вот «муж» не находился. Подружка Катька изо всех сил помогала в поисках:

– Смотри, вон Колька за соседней партой! Вроде красивый.

Поля поглядела на кандидата и хмыкнула. Ну это она ещё подумает. Ей нужен такой, чтоб не хуже прежнего!

На перемене Колька собрал вокруг себя толпу одноклассников, девчонки тоже подошли.

– Пошли что покажу! – заявил Колька. – Топайте за мной. Толпа двинулась за ним, как евреи за Моисеем в пучину вод. А он взял и просто съел козьявку.

– Фу, Катька, ну как можно такого любить?! – чуть не рыдала несчастная невеста «на выданье». Катерина виновато ковыряла носком туфельки линолеум в коридоре и ничего не отвечала. А чего тут ответишь, когда вся жизнь у подружки рушится?!

Вечером, сидя на коленках у папы, она жаловалась на жизнь и укоряла маму, что та не ищет мужа для любимой дочери.

– Дочура, может, всё-таки повременим с выбором женихов-то? Учиться надо, впереди долгая зима, утренники. Купим тебе платье новое с блёстками и бантов! Может, твой принц сам найдётся?

– Честно? – Полина строго и с сомнением посмотрела на мамочку.

– Честное пионерское! – ответили родители хором. И Поля им верила.

Черета зимних утренников завершалась в городской библиотеке. На Полинином счету было три кулёчка конфет, и она немножко устала читать «В декабре, в декабре все деревья в серебре».

– Это последняя, – говорила мама, когда тащила на городскую Ёлку укутанную в стотыщмильёнов пуховых платков Полю.

На празднике девочке было скучно, хотелось домой, но надо дожидаться Деда Мороза, отыскать вечно блуждающую где-то Снегурочку, поводить хоровод, получить заветный мешочек с подарком и в обратный путь. Хоровод не заставил себя ждать, набежали дети, взялись за руки, один шаг и...

– Ай, больно же! – закричала Полина наглецу, который с разбегу прыгнул на её маленькую ножку в красивой туфельке.

– Прости, я нечаяна, – ответил мальчуган, шмыгнув носом. – Давай руку, чего дуешься, как пузырь?

«Какой противный», – подумала Поля, но руку дала.

Потом по дороге домой она с возмущением рассказывала, как водила хоровод с каким-то Оптопышем. Мама резко остановилась и почему-то сквозь слёзы спросила:

– С кем?

– С Оптопышем!

– Почему Оптопышем?

– Он мне все ноги оптоптал, поэтому Оптопыш, – важно заявила Поля. Чего эти взрослые вечно плачут, когда смеются? И чего тут смешного вообще?

Вечером, когда мама в очередной раз дочитала Полечке «У Лукоморья дуб зелёный» и ушла спать, девчужка ещё долго лежала, глядя в потолок. «А всё-таки хороший мальчик этот Оптопыш, отличный бы муж получился, если бы не командовал и не топтался», – думала она.

И каково было удивление девочки, когда после новогодних каникул она пришла в класс и увидела его! Новенький грустил. Полина подошла и сказала:

– Привет, Оптопыш!

– Кто?! Меня вообще-то Макс зовут! – обиженно ответил мальчик. Но Полина улыбнулась ему так широко, что он сразу оттаял и больше не обижался.

Так и завязалась их дружба – сразу и навсегда. Макс носил Полин портфель, иногда дёргал за косички и не давал никому в обиду. А её детские мысли вырисовывались в большую мечту всей жизни.

Мечты... Они рождаются там, в детстве, когда всё вокруг просто и легко. Маленькая Полечка умела мечтать и несла эти желания через всю жизнь. Теперь у неё есть и любимый муж, и уютный дом, и такая семья, какую могут сотворить только чистые души.

Ведь именно чистая душа способна на многое – менять

миры, творить добро и видеть то, что не дано никому.

Домовой

– Ну и чего шуршишь там за шторкой, заходи уже!

– Да я тут это, заслушался, засмотрелся. Какие у Полюшки нашей сны красивые! – заскрипел своим особым голосом старый друг.

– Какими судьбами занесло? – промяукал я, хотя знал, домовик так просто от своего дома не уйдёт.

– Хозяюшка моя захворала, а Поле знать не надобно! У неё и так сейчас переживаний много, а тут мама заболела. Полечи Леночку мою, будь другом! Ведь Новый год на носу, хочется, чтоб гармония в доме и всё такое.

– Как же я уйду? А Полю одну оставляю? – удивился я.

– Полиночка спит сейчас сном крепким, мы быстро!

– Мур, ладно. А что с Еленой случилось-то?

– Эх, если бы я знал... Плохо стало, легла и спит, горячая вся. Я уж и гладил лапой мохнатой, но как будто не чувствует она, и в ухо нашёптывал слова добрые – никакого ответу. Виктор-то, муж её, сегодня на работе. Боюсь, как бы чего плохого не случилось. Может, ты песенку споёшь да сновидения нагонишь люли-люлями своими, ей и полегчает, – закончил свои излияния домовый.

– Ты думаешь, сработает, бабай¹ ты эдакий?

– Надо попробовать, – ответил старый друг и взял меня

за лапу.

Очутились мы в мгновение ока в доме Елены. Ох, что-то недоброе чувствую я, холодное, злое! Дома-то тепло, а над спящей хозяйкой как зима нависла.

– Чувствуешь, домовой, силы волшебные? Страшно мне, даже шерсть дыбом.

– Отлучился на минуточку, а тут ещё хуже стало, – тревожно отозвался тот. – Когда собирался я в твой дом прыгнуть, тут только лёгкий ветерок над Леной гулял, а сейчас... Ох, что же это, Баюнчик?

– Тише-тише, успокойся! Давай попробую силы свои. Она без сновидений лежит, не знаю, за что зацепиться... О, кажется, нащупал!

1 – Бабай – существо, которым пугали детей.

Сновидение второе «Сказочное»

*Сон приходит на порог.
Крепко-крепко спи ты.
Сто путей, сто дорог
Для тебя открыты!
Всё на свете отдыхает:
Ветер затихает,
Небо спит, солнце спит
И луна зевает...*

Уже вечер, страшно-то как! Тятенька¹ волнуется, что спать я стала плохо...

Картошку только что посадили, а сорняки лезут и лезут. Маменька с Машкой возится, некогда ей, поэтому много работы на мне лежит. А я большая уже, завсегда помогу. Марья-то мала, ножками пошла только. Ей бы на коленках всё время у тяти прыгать под «тра-та-та, вышла кошка за кота».

Родители с ранней зорьки работают, и я люблю трудиться, поутру с первыми петушками вставать. Солнышко ещё только-только лучик один выпустило, а я уже во дворе! Буян заливается лаем, вот ведь псина бестолковая! Даже мне громко. Плохо слышать я ещё в младенчестве стала. Мама говорит, ушки заболели и загноились. Вылечить не смогли...

– Тише, бесовестный, – шепчу, – Маню разбудишь, остолоп²!

– Кушай хлебушек, мама сегодня ещё свеженький испечёт!

Моя задача с утра – цыпок³ кормить. А к поросётам ходить боязно⁴. Один раз там крысу увидела, так орала, что батюшка аж молоком подавился. Капканов наставил, но всё равно страшно.

Совсем в последнее время пугливая стала. Вроде, упеткаюсь⁵ за день, спать бы да спать «сном ангельским», как мама говорит, а я не могу. И сказать родителям боюсь.

Случилось это несколько дней назад. Задремала я, а тут стук, да громко так. Думала, слух вернулся. Пол в избе деревянный, и как будто Фроськой моей стучат. Фросю мне тятя сделал, выстрогал из деревяшечки. Я её Машеньке не даю – ломает. Прячу под подушкой. Хотела проверить, засунуть руку под голову, а не могу. Руки-ноги к кровати приросли, хочу крикнуть, да только мычанье выходит, как у коровы Зорьки. А стук всё отчетливее, всё ближе. Волосы на моей головушке зашевелились. Бежать бы и не оборачиваться, а я как цепями привязана. Потом всё прекратилось...

Не помню, спала ли. У мамы спросила утром, играла ли Маша Фросей ночью.

– Что ты, Варенька, – ответила мамочка, – спали мы. Ты, случайно, не захворала⁶?

– Нет, поблазнилось⁷, видимо, или сон такой, – соврала я, а сама подумала, как же спать теперь буду?

Следующей ночью опять... Только бегал кто-то, топотал, как Манечка наша. Хотела встать посмотреть – и снова око-вы. Ни рукой, ни ногой. Только мычу. Мамочка, страшно-то как! Что такое?! Неужто Бабай за мной явился?

Весь день полола грядки, поливала, размышляла. Тятя меня докричаться не мог. И так глуха, да ещё в раздумьях. Кто и зачем пугает? Если спросить чего хочет, так пущай спрашивает.

Вечером пошла к будке Буяна и поведала ему всё. Он только носом мокрым уткнулся мне в руки и лизнул. Успокоилась я, смирилась и твёрдо решила не бояться ночью. Но вот ходики⁸ тик-такают, жду.

Сначала страшно было, лежала с закрытыми глазами и чув-яла дыхание на своём лице. Кричать уже не пыталась. Бес-полезно. Лишь глубоко вздохнула. И тут... Чья-то мохнатая лапа погладила меня. Но в том не было ничего пугающего. Наоборот. Тепло как-то стало, спокойно и уютно. Я в голове спросила:

– Ты страшный?

– Нет, Варечка. Не бойся. Я добрый старичок, просто за-сучал. Можешь глазки открыть, знаю, что любопытно те-бе, – ответил тихий голос.

Ох, боязно, но послушалась и увидела маленького дедуш-ку. До того волосатого, что только глаза и различить смогла

– синие-синие. А сколько ласки в них! Так только маменька с тятенькой смотрят.

– Зови меня Фомкой, – сказал дедочек. – домовой я, присматриваю за тобой и Машенькой, в хозяйстве родителям помогаю.

– А почему мне было жутко тогда, а сейчас нет? – спросила я.

– Это, доченька, не тебе тревожно было, это я боялся показаться. У нас ведь как заведено: заболели мы али испугались – людской мир страдает. Особливо⁹ дети это чувствуют. А сегодня сидел за будкой и слушал, как ты Буяну рассказываешь про меня. Понял, что перепугал тебя до смерти. Вот и решился, – вздохнул Фомка.

1. Тятенька – папа, отец. 2. Остолоп – глупец, болван. 3. Цыпки – цыплята. 4. Боязно – страшно. 5. Упеткаться – устать. 6. Захворать – заболеть. 7. Блазниться – казаться, чудиться. 8. Ходики – старинные настенные часы. 9. Особливо – особенно.

– Ты совсем не страшный, дедушка! Глаза вон какие добрые.

– Спасибо, маковка, на слове хорошем! Я же не просто так появился, дело есть у меня, – сказал домовой и покачал головой. – Скоро в деревню люди плохие придут. Всё, что есть, отберут. Голод ждёт вас и времена тяжёлые. Но если поверишь мне и сделаешь, как скажу, удастся беды избежать.

– Ой, домовичок, верю! Тятя с мамой шептались, что гря-

дёт какое-то раскулачивание. Слово-то какое злое!

– Не бойся, девочка, слушай меня да родителям помогай. Знаю я место в лесу, куда добро схоронить можно. Не найдёт никто. Только придётся, Варенька, про меня рассказать. Скажи мамке с батькой, что суседушка¹ приходил и про людей лютых² говорил. Просил, мол, зерно да лакомства запахать и норку показал поутру, когда за ягодкой ходила.

– Страшно, а вдруг и слышать не захотят?

– У страха-то глаза велики, деточка, да ты попробуй, ты ж девчушка храбрая.

– Хорошо, деда, – ответила я.

– Поспать тебе надо, Варюшенька. А то совсем сон потеряла. На-ка, съешь, – сказал Фомка и протянул мне большую спелую клубничку, – сорвал сегодня. Первая. Ты кушай да засыпай, а я тебе сказку расскажу...

Чудно́ так истории дедушка ведаёт. Про солдата доброго, чашу лесную, дорожки непроходимые, любовь неземную... И как в них просто всё. Стоит лишь довериться и сердце послушать своё, так счастье обретаешь и спокойствие.

Эх, наберусь смелости завтра, расскажу мамке с тятёй, а там будь что будет!

Наутро, как и обещал, отвёл меня домово́й в лес, нашли мы место то секретное да земляники пригоршню собрали. Марье отдала, пусть лопаёт. Вечером, когда мама целовала в темечко, я попросила тятю позвать. А потом разом рассказала обо всём. О том, как стук слышала, топот. О домовом

Фомке, о людях бедовых, о норке в лесу, о запасах. Батюшка с маменькой молчали сначала, а потом сказали, что утро вечера мудренее. Вот ведь какая пословица верная! Спросили на заре меня, смогу ли место показать. Отвела их. Поверили. И легко так стало. А вечером матушка молочка в миску налила, поставила за печку и сказала: «Спасибо тебе, добрый суседушка!»

1. Суседко, суседушко – домовой. 2. Лютый – злой.

– Слушай, кажется, жар спал и холод отступил. Ох и лекарь ты, Баюн, знатный! Благодарствую!

– Спасибо, старик, на слове приятном. Ты мне лучше скажи, чем дело тогда закончилось? Я сон нагоняю, он сам разбивается без моего ведома уже.

– Так они всё сделали, как я сказывал. И беда стороной обошла, – улыбнулся домовой. – Много лет прошло с того времени. Вот у Вари уж правнучка Полинка выросла, а я всегда рядом с этой семьей. Варенька видела меня всегда, даже когда состарилась, и я пообещал ей, что всегда рядом буду. Главное, чтоб верили они в сказку-то.

– Да, Варя наша – светлейшая душа была! Ладно, бывай, друже. Пора мне.

– Давай лапу, мохнатый друг. Нужен буду – зови! – промолвил домовой.

Ишь, Фомка... А я и забыл, что люди его так кличут. Он

ведь эту семью издавна хранит. А я пришёл в мир людской не по своей воле, а по Вариной. Это ведь она меня в царство Яви привела.

Тссс, вот теперь сказка начинается...

Глава 2

По пути в Сказку

*Эх, дороги... Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян,
Знать не можешь
Доли своей,
Может, крылья сложишь
Посреди степей.
Вьётся пыль под сапогами —
Степями, полями.
А кругом бушует пламя
Да пули свистят.*

– Фомка, Фома! Куда ты подевался? Второй день дозваться не могу. Как Маня заболела, так и пропал домовушка. Не может быть, чтоб бросил! Не верю!

Как же хорошо с Фомкой разговаривать. Я его так ясно в голове слышу, как никого другого. И сказки он рассказывает такие яркие! А в жизни я приспособилась. По губам читаю хорошо, да и говорить люблю. Голос свой знаю. Когда с ма-

мой сижу рядом, смотрю на неё и слышу, даже если она совсем тихо говорит. У неё голос, как у Фомки, в самую голову попадает.

И Маню слушать люблю. Она уже первые слова произносит – тятя, мама, бу – Буян, значит, Фокия – Фомку так зовёт, и Вава – это я.

Эх, Машенька моя, что же с тобой? Пойду у матушки спрошу.

– Мама, а что с Машенькой? Не ест, не спит, плачет. Я как-то ночью подошла к ней, а она холоднющая, но жар идёт, как от печки.

– Ой не знаю, Варенька. Надо за лекарем в город ехать. Отвары из трав не помогают. Завтра утром отец кобылку запряжёт и поедем. Присмотришь за Марьей, пока ездим? Даст бог, к вечеру воротимся.

– Пригляжу, конечно, Фомку попрошу сказки рассказывать да Фроську свою дам поиграть. Дождёмся вас.

– Хорошая ты девочка у меня, добрая, заботливая! В сказку вот веришь. А жизнь-то не сказка, – вздохнула мама, да слеза солёная по щеке её покатилась.

– Мамочка, не плачь! Верить надо, без веры худо жить совсем. Добра вокруг много, и оно всегда побеждает силы злые.

– Хорошо, доченька! Буду верить и молиться. Всё хорошо будет. Иди поспи, а то завтра день трудный... А я с Машенькой побуду.

Мама погладила по голове меня ласково и обняла так крепко, что, кажется, я всю боль её почувствовала. Вернулась в комнатку свою, дверь заперла за собой, упала на кровать и залилась горькими слезами.

– Где ты, Фомка, когда так нужен?! – бросила я в сердцах.

– Здесь я, деточка. Всегда тут был, – отозвался старичок тихим голосом.

– Тогда пошто¹ не показывался? – суседко хоть и застал меня врасплох, но не испугал.

– Не мог в глаза тебе посмотреть... Не знал, как беде вашей помочь! В своё царство наведывался к другу старому. Пытались ответ найти. Видишь ли, маковка, природа хворобы Марьюшки непростая. Сказочная. Только в толк не могу взять, что с ней. Но можно девочке помочь! Живёт в Навьем царстве кот-сказитель, наделённый чудесным колдовским голосом, который слышно за много-много вёрст².

– А что такое Навье царство, дедушка?

– Сейчас попробую объяснить тебе, Варенька, – улыбнулся домовый. – Существуют три мира. Мир Яви – это то, что здесь происходит, людская жизнь. Мир Прави – это там, где добро сказочное обитает. Ну а мир Нави – мёртвый мир, запредельный, где владычествует холод, злоба и страшное волшебство. Именно там обитают тёмные души, которые обречены на муки вечные. Грань между мирами этими тонкая, точно листок! Правь и Навь хоть и по разные стороны мира,

но друг без друга не могут, как не может солнце светить на дерево так, чтоб оно тени не отбрасывало. А ты в жаркий день под этим деревом можешь в прохладе укрыться.

– Как интересно ты говоришь, и всё мне понятно теперь! Ну так что там в Навьем царстве за кот живёт?

– Да-да-да, так вот, котище этот – говорун, каких свет не видывал! Сказки бает да песни поёт. Мурлыканьем своим напускает на горемыку сон. А видения эти будто происходят в реальной жизни, до того яркие. Вот Баюном и кличут его. Слыхала про такого?

– Нет, суседушко, расскажи! Злющий, поди, раз в мёртвом мире живет?

– Да, Варенька, лютый он, страшный в силе своей древней и людоед к тому же! Сидит он в Мёртвом лесу на железном столбе. День и ночь не спит, путников караулит заплутавших. А ежели кто к нему в лапы попал, уйти не суждено тому живым.

Но на то она и сказка, что добро верх берёт. Победить Баюна можно. И тому, кто его одолеет, он вечно служить будет. Ждёт того героя жизнь прекрасная, сказочная! А главное – Баюн от всех болезней лечит песнями, сновидениями да рассказами.

– А как же, дедушка, его победить-то?

– Ложись, Варенька, я тебе сказочку расскажу.

1. Пошто – почему. 2. Верста – русская мера длинны, рав-

ная 1,06 км

Забытая сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Служил при нём стрелок по имени Андрей.

И вот отправился Андрей как-то на охоту. Но день не задался у него. Ни одну дичь подстрелить не смог. Уж солнышко красное садится, пора домой возвращаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.